

СЕРГЕЙ
САДОВ

ЦЕНА ПОБЕДЫ

КУРСАНТ С ЗЕМЛИ
ЦЕНА ПОБЕДЫ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ
ОРУЖИЕ ХОРГОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С14

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Вячеслава Коробейникова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Садов, Сергей

С14 Цена победы: Курсант с Земли. Цена победы; Горе победителям: Жизнь после смерти. Оружие хоргов: сборник / Сергей Садов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 976 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-116984-8

«Хочешь мира — готовься к войне» — это не лозунг, это один из основных принципов развития цивилизации на Земле — планете с окраины Галактики. Выстраданный тысячелетиями междоусобных войн, этот принцип после объединения человечества остался приоритетным в деятельности землян. Вся прочая Галактика о кровавых войнах, об армии, о боевых действиях давно забыла. Но, как оказалось, не вся.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116984-8

© Сергей Садов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЦЕНА ПОБЕДЫ

КУРСАНТ С ЗЕМЛИ
ЦЕНА ПОБЕДЫ

КУРСАНТ С ЗЕМЛИ

О люди, люди, часто вы
Ругаете, морща носы,
Других, кого считаете
Себя презреннее и ниже.
Хвальнось, что выше их и чище,
Благородней, не замечаете
Вы с вашей высоты,
Что на презренных
Опираетесь труды.

Глава 1

НАПАДЕНИЕ

Пассажирский лайнер «Гор» совершал обычный рейс Арктур — Кронос с промежуточными посадками на Векте, Алголе и Земле. Лайнер считался в своем классе среднего размера кораблем и имел всего лишь два места люкс, которые в настоящее время пустовали. Построенный около сорока лет назад на арктурианских верфях, он был куплен одной небольшой пассажирской космокомпанией и теперь все эти сорок лет летал по одному маршруту.

Этот день ни для пассажиров лайнера, ни для его экипажа ничем не отличался от других. Капитан, как обычно, поднялся на мостик, изучил показания приборов и вздохнул. Техника была надежна и особого присмотра не требовала. Если капитан и занимался подобной проверкой, то только для того, чтобы заняться хоть чем-то и из чувства ответственности. Капитан Алу-Ап Кар вообще был человеком ответственным и старательным. В свое время он командовал лайнерами представительского класса, которые доверяют только действительно опытным командирам. Однако годы берут свое. На счету капитана в арктурианском банке уже была значительная сумма денег, которая позволяла ему безбедно, даже роскошно, жить в любом месте Арктура — его родины. Однако зов звезд оказался сильнее мечты о спокойной жизни. Из-за возраста ему уже не могли доверить большие корабли, и капитану пришлось согласиться на это назначение. Что ж, он был рад и этому. Он уже не молод и успел повидать на своем веку тысячи миров, и романтика дальних странствий давно не влекла его. Единственное, о чем теперь мечтал капитан, так это умереть на своем посту, глядя на звезды.

— Капитан, что-то странное! — отвлек капитана от размышлений голос штурмана.

— Что случилось? — Капитан подошел к радару и бросил на него взгляд.

— Непонятно. Какие-то помехи. Такое впечатление, что впереди что-то глушит наши сигналы.

— Я не сталкивался с подобным явлением, — озадаченно заметил капитан. В настоящее время Алу-Ап Кар решал, стоит ли связаться с космопортом или продолжать полет, поскольку явление безопасности корабля не угрожало.

— Что-то странное, — неожиданно воскликнул рулевой. — Капитан, масс-детекторы показывают прямо по курсу какой-то предмет, но радар его не фиксирует!

— Что? — Капитан стремительно подошел к рулевому и уставился на показания масс-детекторов.

— Капитан! — вдруг хрипло позвал штурман. — Смотрите...

Капитан обернулся и застыл, не в силах вымолвить ни слова. Казалось, из пустоты появилось несколько неизвестных кораблей, начавших стремительно сближаться с лайнером. За свою богатую жизнь капитан видел различные виды летательных аппаратов, но подобных... Чем-то эти стремительные машины напоминали космические истребители землян... При этом воспоминании капитан поморщился. Эти земляне были странным народом. Достаточно сказать, что они единственные в обитаемом космосе содержали военный флот, тратя на него огромные деньги. С кем они собираются воевать — было непонятно, поскольку все цивилизации уже давно отказались от войн, сочтя их экономически невыгодными и морально неоправданными — недостойными существ, называющих себя разумными. Поэтому никто уже не содержал военных сил, ограничиваясь небольшими сторожевыми кораблями, вся работа которых заключалась в том, чтобы разбивать из мощных лазерных орудий астероиды и кометы, слишком близко приближающиеся к обитаемым планетам. Вооруженные силы на самих планетах состояли из служб поддержки порядка, вооруженных легкими парализаторами. Убивать разумных существ неэтично и аморально. Земляне же мало того что содержали военный флот, хотя и не очень большой, но и постоянную армию, чья работа и состояла в том, чтобы убивать других разумных. Это было выше понимания капитана. Именно из-за этого у землян и возникли постоянные проблемы с руководством содружества, требующим уничтожить военный флот и ликвидировать армию. Из-за этого к землянам и относились настороженно, предпочитая иметь с ними как можно меньше дел. В самом деле, ведь если кто-то сохраняет армию, то, значит, он собирается ее на кого-то направить.

Из истории капитан помнил, что когда около двухсот лет назад произошел первый контакт, то он вызвал настоящую панику. Еще бы, цивилизация вышла в космос, но продолжала сохранять армию и военный флот, постоянно тратя на них гигантские средства, которые

можно с большей пользой потратить на что-нибудь другое. Однако вопреки всем ожиданиям и паническим воплям в палате заседаний, земляне не бросились завоевывать Галактику. Их военные корабли никогда не приближались ни к одной обитаемой планете. Они даже пошли на уступки и согласились значительно сократить свои вооруженные силы, что немного успокоило страсти в парламенте. Однако земляне с какой-то маниакальной страстью продолжали настаивать на том, что содружеству известна лишь малая часть Галактики, меньше процента. Никто не может знать, какие опасности таятся в глубинах космоса. Капитан сморщился. Какие опасности? Ведь всеми учеными уже доказано, что любая цивилизация, вышедшая в космос, понимает, что война просто невыгодна. Нет, конечно, разные цивилизации соперничают друг с другом: в технике, искусстве, в новых технологиях, в экономике, но никогда на войне.

Тут капитан вернулся к действительности и впервые задумался: а так ли земляне были не правы?

— Немедленно свяжитесь с космопортом! — распорядился капитан.

— Не могу, капитан. — Радист испуганно посмотрел на Алу-Ап Кара. — Сигнал глушат. Капитан, это земляне!!! Они наконец напали!!!

— Чушь! — рявкнул капитан.

В отличие от радиста, он знал землян довольно близко и понимал, что вряд ли это они. В свое время он как представитель парламента содружества и эксперт по кораблям был направлен на Землю для изучения феномена землян и их боевого флота. Земляне тогда ничего не скрывали и даже пригласили гостей на то, что они называли маневрами. Эти маневры оставили у капитана неизгладимые впечатления. Он даже не знал, что корабли могут совершать такие маневры. Тогда он поймал себя на том, что сам хотел бы оказаться за штурвалом такого корабля. Вот уж где можно показать полностью свое мастерство пилота. От просьбы попробовать его тогда удержало только то, что он знал: эти корабли созданы для убийства. Теперь же, наблюдая за непонятными действиями этих кораблей, он понимал, что будь это земляне, то от его корабля уже давно остался бы один газ, рассеянный по Галактике. При этом они даже не поняли бы, почему это произошло. Эффективность, с которой действовали на маневрах корабли землян, произвела на него неизгладимое впечатление. К тому же эти корабли хоть и походили на истребители землян, но... В свое время он насмотрелся на все эти истребители и видел, что эти корабли, при всем своем сходстве, все же различаются. И для опытного взгляда пилота различаются сильно. К тому же была еще одна причина, почему капитан не верил в то, что это земляне...

Первый удар сотряс корабль от кормы до рубки управления. А вражеские, теперь уже точно вражеские, истребители выполнили разворот, удалились, а потом снова пошли на сближение. И опять в этих маневрах капитан узнал знакомый рисунок. Нечто подобное

он видел на учениях флота Земли. И опять опытный глаз старого капитана уловил различие. Да, маневры были те же, но они походили на маневры кораблей землян так же, как кривлянье обезьяны на танец веганского балета. Па те же, но исполнение... Создавалось ощущение, что пилоты этих кораблей сами не понимают, чего они хотят. Некоторые корабли даже едва не столкнулись, когда разворачивались для новой атаки.

Тем не менее капитан понимал, кривлянье обезьяны или нет, но у пассажирского корабля нет никаких шансов устоять против вооруженного противника.

— Кра-Ур Таг, — обратился капитан к своему помощнику, который с тревогой наблюдал за всем происходящим. — В пассажирском салоне находится землянин Виктор Рогов, седьмое купе. Пригласите его, пожалуйста, сюда.

Помощник недоуменно посмотрел на своего капитана, и тот пояснил:

— Виктор — курсант земного военного училища. — По договору земляне обязаны были ставить в известность власти планет содружества, если их профессия касалась военной области. А в одно время таким людям вообще запрещали посещение планет содружества. — Его мнение в этих обстоятельствах может оказаться ценным.

В этот момент корабль потряс новый удар. Вражеские корабли начали разворачиваться, чтобы совершить новый заход.

Пока помощник ходил за землянином, капитан по микрофону объяснил положение, попросив не паниковать. Просьба была нелепа, что сам капитан понимал прекрасно. Какая тут паника, если всем осталось жить ровно столько, сколько потребуется этим непонятым убийцам. Тут дверь плавно отъехала в сторону, и в рубку вошел помощник. Следом за ним шагал стройный юноша со спокойным лицом. Он был не очень высок, едва ли доставал макушкой до плеча капитана. Сам капитан видел слегка удивленные взгляды всего экипажа, пытавшиеся отыскать в юноше те черты патологического убийцы, о которых им так много говорили.

— Сколько вам лет, юноша? — не удержался штурман. Капитан нахмурился: сейчас время было явно не самое подходящее для таких вопросов.

Юноша тем не менее ответил:

— Четырнадцать.

— И вы уже военный?

— Нет. Вы плохо себе представляете структуру вооруженных сил. — Юноша говорил спокойно и обстоятельно, как будто не было никакой опасности. — Я только закончил третий курс и решил немного попутешествовать, кажется, это у меня не слишком получилось.

— Извините, но сейчас не самое подходящее время для разговоров, — оборвал капитан.

Тут корабль сотряс новый удар. Юноша быстро подошел и взглянул на радар:

— Я, конечно, не пилот...

— Не пилот? — изумился капитан. Он считал, что военные все пилоты кораблей или так или иначе связаны с флотом.

— Нет. Я рейдер. Десантирование на планету в тылу вероятного противника и подготовка территории для приема основных десантных сил. Однако мне кажется, что это учения.

Капитан, сначала заинтересовавшийся непонятным словом «рейдер», вскинул на землянина глаза.

— Что значит учения?

— Капитан, смотрите, каждую новую атаку вашего корабля они осуществляют по новой схеме. Причем каждый действует, как это у нас называется, кто в лес — кто по дрова. При этом все выстрелы осуществлены в багажный отсек, хотя одного залпа в корму достаточно, чтобы нас уничтожить. Насколько я знаю, на пассажирских кораблях двигатели не защищены броневыми плитами.

Капитан хотел сказать, что у них никакие корабли не защищаются броней, но решил, что это сейчас не важно.

— Значит, у нас есть шансы уцелеть.

— Вряд ли, — спокойно сообщил землянин. — Если они напали, то вряд ли отпустят свидетелей. Думаю, что у нас есть время до того момента, как они отработают все схемы атаки. Торопиться им некуда. Корабль беззащитен, ответить мы им не можем.

После этих слов воцарилась тишина. Каждый понимал, что землянин прав, и тем не менее каждый надеялся на чудо.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Можно попытаться спасти пассажиров, но вероятность очень мала.

— Как? — сразу спросил капитан.

— В спасательной капсуле.

— Вы думаете, что они отпустят спасательные капсулы? — с надеждой спросил капитан.

Юноша посмотрел на него так, что капитан сразу почувствовал себя неуютно.

— Наоборот. Они будут уничтожать эти капсулы в первую очередь.

В этот момент корабль потряс новый удар, и впервые пульт украсили тревожными сигналами.

— Капитан, повреждена четвертая палуба.

— Четвертая, — тут же вскинулся капитан. — Там же спасательные капсулы! Проверьте их состояние! Направьте ремонтных роботов на тушение пожара!

Приказ был исполнен немедленно. Вскоре поступили первые сообщения. Повреждения палубы оказались незначительны, но получили повреждения три спасательные капсулы.

— Капитан, — вмешался юноша. — Всем не спастись в любом случае. Максимум можно отправить только одну капсулу. Если их будет больше, то их мгновенно засекут и уничтожат. Одну же капсулу можно прикрыть, и у нее будет шанс уйти. Видите ли, подобного класса корабли не могут действовать самостоятельно на большом расстоянии от базы. Значит, где-то поблизости должна находиться авианосная матка, или авианосец, на котором эти истребители и базируются. Но я никак не найду ее на радаре...

— А маскировать эту самую матку могут? Тут у нас масс-детекторы показывают недалеко от нас какой-то объект, но радар его не видит.

Землянин быстро подошел к масс-детектору и просмотрел его показания.

— Да, это авианосец. Они закрылись маскировочным полем, а ваши радары слишком маломощны, чтобы пробить его. Мне только непонятно, на кой черт они его так близко к нам подвели. Но это дает нам дополнительный шанс на спасение капсулы...

— Что ты предлагаешь?

Юноша объяснил.

Капитан зажмурился, слушая спокойные слова этого мальчика. У него был внук примерно одного возраста с этим мальчиком, и капитан знал, что не сможет никогда согласиться с этим планом. Если он примет его, то никогда себе этого не простит. Не мог он предать и свой экипаж. Капитан по-новому взглянул на этого землянина. «Похоже, — решил он, — все мы катастрофически заблуждались в отношении этих военных».

— Нет, — отрезал он. — План хорош, но мы в нем кое-что изменим. Я уже стар, к тому же, как ты говоришь, ты не пилот. А я знаю свою малютку досконально. Ты не сможешь управлять кораблем. Нет, ты пойдешь в спасательной капсуле...

— Но, капитан...

— Нет! — Прерывая дальнейший спор, капитан отвернулся, взял в руки микрофон. Немного подумал, потом решительно щелкнул тумблером.

— Господа пассажиры, я уже объяснил вам ситуацию. Нас атакует неизвестный противник, и спастись у нас нет никакой возможности. Противник вооружен, он быстрее нас и лучше защищен. Наша гибель только вопрос времени. Послать сигнал бедствия мы тоже не можем, поскольку противник блокирует наш сигнал. Однако сообщить о происшествии в парламент необходимо любой ценой. Правительство должно узнать, что в Галактике появился враг. Враг безжалостный, атакующий мирные пассажирские корабли. У нас есть возможность отправить только одну спасательную капсулу. В ней должны полететь те, кто сообщит правду о том, что здесь произошло. Лично я считаю, что мы должны использовать тот небольшой шанс, что у нас есть, и спасти детей, которые оказались на корабле. Решайте...

Вопреки ожиданиям капитана, паники не было. Мрачные люди выходили из своих кают и направлялись в сторону спасательных капсул. Сам капитан пытался переспорить землянина.

— Пойми, — говорил он. — Ты действительно необходим там! Сам понимаешь, что среди этого детского сада должен быть кто-то, кто примет за них ответственность! К тому же еще неизвестно, как все может обернуться! В капсуле должен находиться кто-то, кто... — Капитан замолчал и нахмурился, пытаясь выдать из себя эти слова. Сколько раз он вместе со всеми возмущался глупости землян, и вот теперь он должен признать ошибку. — Кто сможет их защитить, — закончил он. — Сам понимаешь, что здесь мало кто может с тобой соперничать. Пожалуйста.

Виктор хмурился. Потом молча кивнул. Резко развернулся и направился в сторону спасательных капсул. Капитан облегченно вздохнул.

— Вы уверены в нем, капитан? — спросил штурман. — Не обманывайтесь внешним видом! Вспомните, что этого землянина учили убивать!

— Возможно, именно это их и спасет, — обреченно вздохнул капитан. — На мостик.

В рубке уже собрался весь экипаж. Здесь были и многие пассажиры. Раньше их никогда не допустили бы в святая святых корабля, но сейчас... сейчас это было уже не важно. Тревожные сигналы звучали со всех сторон, и пульт управления напоминал иллиuminированный дворец парламента на Короне.

— Пожар на третьей палубе...

— Вышел из строя шестой накопитель...

— Силовая установка на пределе...

Доклады, один неутешительней другого, сыпались со всех сторон. При этом на радаре было видно, как вражеские истребители готовятся к новому заходу на цель. Как в тире. Никакого риска, никакой опасности. Капитан неожиданно почувствовал злость. Эти подонки напали на пассажирский корабль, который не имел никакого вооружения, он ничем не мог им угрожать. И они тренировались. Для них его корабль всего лишь учебная мишень, как и все люди, находящиеся на борту. Это кем же надо быть, чтобы так хладнокровно убить сотню ни в чем не повинных людей? Капитан согнал рулевого и сам сел за штурвал, вперив ненавидящий взгляд в экран радара. Если бы ему кто-либо раньше сказал, что он сможет так кого-нибудь ненавидеть, то он не поверил бы.

— Мы погибнем в любом случае, но выбор смерти все же за нами! — Капитан обернулся и увидел решительные лица своего экипажа. — Ради наших детей!!! Огонь!!!

Эту команду он слышал во время маневров земного флота и теперь повторил. Его поняли. Штурман вдавил кнопку, и несколько

пустых спасательных капсул на автопилоте рванули в сторону от обреченного корабля. Истребители, как и предвидел землянин, мгновенно прекратили атаку на корабль и, рассеявшись по одному, атаковали капсулы. Но этим маневром они расчистили путь лайнеру.

— Штурман?! — крикнул капитан.

— Масс-детектор показывает, что авианосец находится на два градуса правее. Поправка внесена, капитан.

— Машинное отделение?

— Двигатели вышли в форсированный режим, капитан, предохранительные программы отключены, сброс энергии прекращен, идет накопление внутри системы.

Пассажирский лайнер не был военным кораблем, и на нем никогда не устанавливались мощные нейтрализаторы гравитационного поля, поскольку не предполагалось резких маневров. Не был рассчитан на них и набор корабля. Поэтому в результате резкого поворота корабль закрипел, лопнули несколько переборок, и воздух сквозь рваные дыры в корпусе рванул в космос. Люди, оставшиеся в пассажирском отсеке, погибли мгновенно. Те, кто находился в рубке, оказались защищены герметичной переборкой, но из-за перегрузок всех вдавило в кресла. Капитан закрипел зубами от боли, но сознание не потерял. Вышедшие на форсированный режим двигатели развили чудовищную тягу и рванули гигантскую массу корабля вперед.

— Давай, штурман!!! — прохрипел капитан. — Давай, миленький!!!

Штурман с трудом поднял руку, потянул ее. Было видно, каких трудов ему это стоило. Штурман сделал еще одно движение и вдавил кнопку пуска. Тотчас с четвертой палубы сорвалась в космос еще одна спасательная капсула. Она имела свои гравикомпенсаторы, и поэтому капитан не боялся за детей. Им должно быть легче. Но вот запустить шлюпку должны были именно отсюда, из рубки, поскольку сами дети не знали, когда это можно сделать безопасно для себя. Экран обзора в шлюпке включался только после того, как она выходила в космос. Поэтому видеть, что творится вокруг, они не могли.

Капсула вышла с правого борта, и вражеские истребители, все оказавшиеся слева от корабля, видеть ее не могли. Вражескому же авианосцу в данный момент было совсем не до какой-то там шлюпки. Там наконец сообразили смысл маневра корабля и стали прилагать огромные усилия, чтобы избежать столкновения, но капитан твердо держал курс.

Неожиданно рация взорвалась паническими воплями:

— Двигатели на реверс!!! Измените курс!!! Гарантируем вам жизнь!!! Остановитесь!!! Сдавайтесь!!!

Капитан бросил взгляд на боковой экран: шлюпка стремительно удалялась. Вскоре ее уже будет не догнать. Чтобы окончательно сбить с толку вражеские радары, капитан быстро набрал команду.

Тотчас на большие радары лайнера, минуя преобразователи, пошли токи с силовой установки. От такого обращения чувствительная аппаратура немедленно сгорела, а в космос ушел мощный энергетический импульс, который сжег все активные радары, направленные на лайнер. Нападающие мгновенно ослепли. На то, чтобы заменить сгоревшие детали, они должны были затратить время, а вот его-то у них и не было. Огромная масса пассажирского корабля, подобно гигантской торпедой, пронзила маскирующее поле, за которым прятался авианосец нападающих, и ударила точно в центр металлической конструкции.

Удар был так силен, что лайнер стал сминаться, складываясь наподобие гармошки. Но его кинетическая энергия была настолько велика, что он проломил борт авианосца, снес несколько заграждений и въехал на палубу, где должны были располагаться истребители. В этот момент силовая установка лайнера, уже давно работающая с предельной перегрузкой, не выдержала и взорвалась, разнеся все защитные переборки и выплескивая волны ничем не сдерживаемой энергии наружу. Сам пассажирский лайнер почти мгновенно превратился в огромный плазменный шар. Высвобожденная энергия оказалась настолько велика, что она мощной волной прошла по всем коридорам авианосца, проламывая перегородки и выжигая все на своем пути. После этого потоки плазмы по воздуховодам, которые во время боя должны быть закрыты, чего сделано не было, устремились вниз, в машинное отделение.

Раздался еще один взрыв, и в этой части Галактики вспыхнула новая звезда. Правда сияла она недолго.

Вражеские истребители, на время лишившиеся зрения, не могли видеть тарана пассажирского корабля, поэтому те из них, кто оказался рядом с маткой, попали под взрывную волну и их разнесло на атомы. Другие, которым повезло немногим больше, оказались отброшены в сторону и серьезно пострадали. Невинная и безопасная игра, какой она представлялась для нападающих, обернулась кошмаром. И в этом хаосе никто не заметил небольшую спасательную капсулу, стремительно удаляющуюся с места боя. Капитан Алу-Ап Кар мог быть доволен: он выполнил свой долг и умер, как и мечтал — на мостике своего корабля.

* * *

Высокий человек хмуро смотрел на разверзшийся ад. Техники только сейчас смогли починить радар и сумели выйти на связь с уцелевшими истребителями. Человек поднял руку, отливающую серебром, и сжал микрофон с такой силой, что тот хрустнул, а потом посыпался на пол грудой запчастей. Экипаж корабля старательно делал вид, что они очень сильно заняты делами. Кто мог, старался покинуть рубку. Все знали, что когда Хозяин находится в таком состоянии, то